

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛА

В.А. Журавлева

В статье рассматриваются теоретико-методологические аспекты проблемы городского населения Урала. Особое внимание уделяется теории модернизации и ее составляющим: урбанизационному, демографическому, эпидемиологическому и миграционному переходам.

Ключевые слова: демографический переход, городское население Урала, методология, миграционный переход, модернизация, урбанизационный переход, эпидемиологический переход.

В современной науке о народонаселении утвердился междисциплинарный подход, который стал основой для синтеза концепций, моделей, категорий и понятий различных отраслей знаний. В России идея системности знаний о народонаселении была выдвинута основателем кафедры народонаселения экономического факультета МГУ и Центра по изучению проблем народонаселения Д.И. Валентеем и поддержана представителями его научной школы в 1960–1980-х гг. Суть концепции системы знаний о народонаселении состоит в систематизации и субординации наук и научных направлений, занимающихся проблематикой народонаселения.

Исследование основывается на комплексе теоретических представлений макро-, мезо- и микроуровней. Представление макроуровня составляет теория модернизации. Она была сформулирована на Западе в середине XX в. в значительной степени под влиянием эволюционизма и функционализма и прошла длительный путь совершенствования. С самого начала для объяснения и обоснования общественного развития представители модернизационной парадигмы использовали междисциплинарный подход.

В современной науке существуют различные интерпретации дефиниции «модернизация». И.В. Побережников, проанализировав их, пришел к выводу, что большинство исследователей подразумевают под модернизацией «рациональный контроль над природным и социальным окружением человека, тесную интеграцию в мировую культуру, осуществление научной революции, распространение рационального взгляда на жизнь, строительство либерально-демократического государства» [Цит. по: 10, с. 113; 11, с. 58–59]. В современном понимании модернизация – это процесс, в ходе которого традиционные, аграрные общества трансформируются в

современные, индустриальные [10, с. 113]. По мнению российских ученых, модернизацию характеризуют длительность, вариативность и стадийность происходящих изменений [9, с. 28–31]. Модернизация – это сложный, многосторонний процесс. Он включает в себя социальные, экономические, политические, культурные, экологические, психологические изменения, направленные на формирование новых типов социальных систем [12, с. 194–207].

На основе теории модернизации современные ученые сформулировали регионально-ориентированную модель анализа исторических изменений. Суть ее в том, что она не требует рассматривать общество как единое целое, функционирующее по одним и тем же механизмам в любой точке своего пространства и временной протяженности. Наоборот, она позволяет рассматривать общество как реальное, живое, неоднородное, вариативно реагирующее на вызовы модернизации [13, с. 73–75]. Применительно к данной теме исследования регионально-ориентированная модель модернизации означает, что городское население Урала – это часть общероссийского социума и подвержено влиянию общероссийских факторов. Вместе с тем, оно имеет свои особенности и по-своему реагирует на вызовы модернизации. Таким образом, эта модель анализа исторической действительности позволяет увидеть региональную специфику в развитии городского населения Урала.

Важными составляющими модернизационных преобразований России стали урбанизационный, демографический и миграционный переходы.

Урбанизационный переход, по мнению А.С. Синявского, наиболее «продвинутая», «высшая» стадия урбанизационного процесса», он ведет к радикальному преобразованию всего общества на «городских началах», то есть происходит переход от сельского к городскому обществу. Важнейшими показателями урбанизационного процесса стали рост численности горожан и распространение поселений городского типа. Урбанизационный переход характеризуется, помимо универсальных, новыми качественными признаками: возрастанием удельного веса городского населения за счет сельского, распространением городского образа жизни, радикальным изменением места и роли города в обществе, усиливающимся влиянием на деревню в техническом, технологическом и культурном отношении [16, с. 35]. А.С. Синявский определил и особенности урбанизационного перехода в России. Во-первых, основная масса российских городских поселений возникла «сверху», обеспечивая функцию государственного освоения и управления территориями. При советской власти эта сущностная сторона городского развития не только сохранилась, но и усилилась. Развитие экономики стало почти монопольной функцией государства, а урбанизация – побочным продуктом индустриализации. Во-вторых, в России переход к городскому обществу происходил в сжатые сроки и пришелся в

основном на XX в. Таким образом, урбанизация, по мнению А.С. Синявского, сыграла роль ускорителя темпов российского исторического процесса в XX в. и во многом стала основным его содержанием [15, с. 4–7].

Теория демографического перехода обосновывает демографические изменения в обществе в рамках процесса модернизации и является теоретико-методологической базой для объяснения смены типов воспроизводства горожан. Термин «демографический переход» был предложен американским демографом Ф. Ноутстайном в 1945 г., но разработка первой концепции демографического перехода осуществлена французским демографом А. Ландри еще в 1909–1934 гг. Он использовал дефиницию «демографическая революция» [5, с. 115].

В России универсальную теорию демографических изменений разработал А.Г. Вишневский. Согласно предложенной им концепции демографическое развитие человечества – это история последовательной смены трех типов воспроизводства населения – архетипа, традиционного типа и современного (рационального) типа, которым свойственны определенные демографические отношения, и двух демографических революций, в результате которых совершается переход от одного типа к другому. Заслуга отечественного демографа и в том, что он дал теоретическую характеристику выделенным им режимам воспроизводства поколений [3, с. 7].

Для данной темы исследования особое значение имеет демографический переход от традиционного, неразрывно связанного с аграрной экономикой и соответствующими ей общественными отношениями и культурой, к современному типу воспроизводства населения, которое характерно для индустриального общества. По меткому замечанию А.Г. Вишневского, в ходе него демократические перемены «в корне меняли поведение людей в самых интимных областях их существования, их отношение к вопросам жизни, продолжения рода, любви, смерти, требовали пересмотра ценностей, моральных норм, всего мировосприятия. Они охватили матримониальное, прокреативное, сексуальное, семейное, жизнеохранительное, миграционное поведение людей, чрезвычайно сильно повлияли на становление нового типа личности, его интеллектуального и эмоционального мира, на его индивидуальный жизненный путь» [4, с. 9]. Совокупность этих перемен составляет содержание демографической модернизации как составной части общей модернизации общества.

В процессе становления индустриального общества традиционный режим воспроизводства населения с характерным для него аграрным типом демографического равновесия (высокой смертностью и высокой рождаемостью) сменяется современным с новым демографическим равновесием (низкой смертностью и низкой рождаемостью) и новым демографическим механизмом. Трансформируется и структура причин смерти населения. В традиционном обществе большинство людей погибало от экзогенных

причин, при которых смертность не вытекает из самого развития организма человека, поэтому экзогенная смертность устранима. Более того, для смертности традиционного типа свойственна катастрофическая смертность, то есть катастрофический подъем ее под воздействием голода в неурожайные годы, эпидемий и войн. В индустриальном обществе вследствие достижений медицины и улучшения социально-гигиенических условий жизни населения под воздействием научно-технического и культурного прогресса резко снижается экзогенная смертность, на первый план выходят эндогенные причины смерти, связанные со старением организма, то есть с естественным снижением его жизнеспособности, или с поздно проявившимися наследственными пороками. В связи с отмеченными переменами снизилась половозрастная смертность и выросла продолжительность жизни людей [3, с. 31, 34, 42–45, 60–61, 66, 69].

В традиционном обществе высокая смертность компенсировалась высокой рождаемостью, что и обеспечивало популяционное воспроизводство или самосохранение населения. В современном обществе в условиях снижения смертности и продолжительности жизни населения сокращается и рождаемость благодаря утверждению малодетного образа жизни и обособления массового репродуктивного поведения людей от полового и брачного и превращения его в объект непосредственного социально-культурного контроля. Это проявляется в планировании семьи и брака, осознанном подходе к рождению и числу детей [3, с. 136].

Таким образом, демографический переход от традиционного к современному типу воспроизводства населения способствовал становлению новых форм зависимости естественного движения населения от социально-экономических, культурологических, информационных факторов.

Составной частью демографической модернизации общества является эпидемиологический переход, иногда используется термин «санитарный переход». Концепция эпидемиологического перехода была предложена в 1971 г. американским ученым А. Омраном [8, с. 57–91]. Она, по словам А.Г. Вишневого, «помогает понять «анатомию» исторических изменений смертности как ключевого механизма, запускающего весь демографический переход. В этом смысле эпидемиологический переход «вмонтирован» в общую теорию демографического перехода» [2, с. 25]. Данная концепция объясняет причины и закономерности исторического процесса изменения заболеваемости и распределения смертности по причинам смерти в различных группах населения.

Сущность эпидемиологического перехода заключается в том, что в разные исторические эпохи существовал свой тип патологии, определяющий характер заболеваемости и смертности населения. По достижении обществом определенного, достаточно высокого уровня развития начинается быстрая, по историческим меркам, смена одной структуры болезней и причин

смерти другой. В структуре «старой» патологии важное место занимали инфекционные и паразитарные болезни, туберкулез, болезни, связанные с недоеданием, и т.п. Они вызывались, прежде всего, экзогенными факторами. В структуре «новой» патологии на первое место выходят заболевания и причины смерти, обусловленные преимущественно онтобиологическими или эндогенными факторами, связанными с естественным старением человеческого организма, возрастным снижением его жизнеспособности, сопротивляемости неблагоприятным внешним воздействиям [4, с. 257]. В последнее время в смертности стали выделять не две, а три составляющие: чисто экзогенную, чисто эндогенную и квазиэндогенную смертность, под которой понимают смертность в результате накопленных экзогенных воздействий.

Обычно выделяют четыре стадии эпидемиологического перехода, соответственно, роли причин экзогенной и эндогенной природы: «заболевания и голод», «снижающаяся пандемия инфекционных заболеваний», «дегенеративные и профессиональные заболевания» и «отложенные дегенеративные заболевания». Для настоящего исследования особенно важны первые две стадии. На первой стадии эпидемиологического перехода снижается и даже ликвидируется заболеваемость и смертность от особо опасных инфекционных заболеваний, принимавших характер массовых эпидемий или даже пандемий (чума, холера, оспа и т.п.), а также голода. На второй стадии снижается заболеваемость и смертность от таких заболеваний, как туберкулез, желудочно-кишечные инфекции, детские инфекции и т.п. Положительный результат был достигнут благодаря массовой вакцинации и другим профилактическим мероприятиям, улучшению родовспоможения, повышению гигиенической культуры населения, расширению сети лечебно-профилактических учреждений, созданию фармацевтической промышленности. Наиболее существенно улучшаются характеристики здоровья и смертности детей и молодых женщин.

Вместе с тем на второй стадии эпидемиологического перехода начинается рост заболеваемости и смертности от квазиэндогенных причин: болезней системы кровообращения, новообразований, несчастных случаев, прежде всего, на производстве. Этот рост был вызван издержками индустриализации – загрязнением окружающей среды, увеличением физических и психологических нагрузок, ведущим к стрессам и нервным срывам.

Концепция миграционного перехода существенно дополнила концепцию демографического перехода, так как миграция наряду со смертностью и рождаемостью также играет важную роль в демографическом развитии. Она была предложена в 1971 г. профессором географического факультета Пенсильванского университета В. Зелинским в работе «Гипотеза мобильного перехода» [17, с. 219–249]. В российских научных публикациях главная идея В. Зелинского о «мобильном переходе» была представлена как

«миграционный переход». Значимость концепции в том, что она раскрывает историческую эволюцию миграции населения. Миграционный переход рассматривается как закономерность перехода от малоподвижного («сидячего») образа жизни в условиях традиционной экономики к нарастающему территориальным перемещением населения по мере утверждения индустриального общества, связанного с прогрессом в области транспорта и средств коммуникации, расширением информационного пространства, формированием единых национальных, затем мировых рынков труда и капитала [7, с. 230].

Согласно концепции миграционного перехода развитие миграций проходит пять фаз, примерно соответствующих фазам демографического перехода и характерных для традиционного, раннего и позднего переходных (мобильных) обществ, развитого и сверхразвитого обществ. Для настоящего исследования важна характеристика начальных трех фаз.

На первой фазе, характерной для традиционного общества, миграция ограничена и связана в основном с землепользованием, общественной жизнью, торговлей, военными делами или религиозными обрядами. На второй фазе, соответствующей переходному обществу на ранней стадии, осуществляется колонизация сельским населением неосвоенных земель в пределах своей страны, происходят массовые миграции из сельской местности в города и массовый отток эмигрантов в доступные и привлекательные страны, зарождается иммиграция квалифицированных специалистов в более развитые страны мира, усиливаются различного вида циркуляции населения (сезонные, маятниковые и проч.). Третья фаза присуща позднему переходному обществу. В этот период ослабляется, но все еще преобладает миграция из сельской местности в города, уменьшается миграция с целью колонизации окраин, идет на спад или даже прекращается эмиграция, происходит дальнейший рост циркуляции населения с усложнением структуры циркуляции [1, с. 39–40].

В последней трети XX в. российские ученые Л.Л. Рыбаковский, Т.И. Заславская и другие предложили концепцию трех стадий миграционного процесса [6]. Исследователи рассматривали миграцию как массовый процесс, состоявший из совокупности отдельных убытий из одних местностей, непосредственных перемещений и прибытий в другие местности. Поэтому миграция населения могла анализироваться как со стороны ее участников (мигрантов), так и тех территориальных сообществ, которые получали и отдавали мигрантов. В соответствии с таким представлением о миграционном процессе в нем выделяются три взаимосвязанные стадии: исходная, на которой формируется миграционная подвижность населения, принимается решение о миграции; основная, включающая в себя собственно миграцию, переселение людей; третья стадия связана с адаптацией мигрантов на новом месте или приживаемостью новоселов. Рассматривая миграцион-

ный процесс как трехстадийный, ученые отмечали, что только безвозвратная миграция имела законченный вид. Другие виды миграции не имели конечной стадии приживаемости новоселов, так как они не ставили цель сменить постоянное жительство. В соответствии с этой концепцией процесс миграции составляет единичный акт для отдельно взятого человека. Но миграция как массовый процесс состоит из крупных потоков населения, которые относятся к определенному времени и территории [14, с. 38, 42]. В связи с чем теория трехстадийности позволяет исследовать миграционные процессы во всем их объеме.

Синтез концепций модернизации, урбанизации, демографического, эпидемиологического и миграционного переходов позволяет всесторонне изучить развитие городского населения Урала в 1920–1930-е гг.

Методология мезоуровня сформирована на основе теории народонаселения, которая изучает взаимосвязи и взаимодействие между социально-экономическим развитием в целом и развитием народонаселения как его органической части, между отдельными сторонами развития общества и различными демографическими процессами, а также систему связей между последними. Она позволяет определить и объяснить закономерности развития народонаселения и демографических процессов. Методологическая роль общей теории народонаселения заключается в том, что она дает возможность для интеграции в единое целое разрозненных знаний о развитии городского населения Урала и построения модели его формирования на региональном уровне в 1920–1930-е гг., которая согласуется с базовыми теориями модернизации и урбанизации.

Методология микроуровня позволяет исследовать группы, составляющие городское население Урала, по половозрастному, образовательному, национальному, религиозному и прочим признакам, а также население конкретных городских поселений Урала.

Библиографический список

1. Василенко, П.В. Зарубежные теории миграции населения / П.В. Василенко // Псковский регионологический журнал. – 2013. – № 16. – С. 39–40.
2. Вишневский, А.Г. Время демографических перемен: избранные статьи / А.Г. Вишневский. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. – 517 с.
3. Вишневский, А.Г. Демографическая революция / А.Г. Вишневский // Вишневский А.Г. Избранные демографические труды: в 2 т. – Т. 1. – М.: Наука, 2005. – 368 с.
4. Демократическая модернизация России. 1900–2000 / под ред. А.Г. Вишневского. – М.: Новое изд-во, 2006. – 608 с.
5. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

6. Заславская, Т.И. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом виде / Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский // Социс. – 1978. – № 1. – С. 56–72.
7. Народонаселение: энциклопедический словарь / под ред. Г.Г. Меликьян. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 640 с.
8. Омран, А. Эпидемиологический аспект теории естественного движения населения / А. Омран // Проблемы народонаселения: о демографических проблемах стран Запада / отв. ред. Д.И. Валентей, А.П. Судоплатов. – М.: Прогресс, 1977. – С. 57–91.
9. Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / отв. ред. В.В. Алексеев. – М.: Наука, 2000. – 244 с.
10. Побережников, И.В. Модернизация: определение понятия, параметры и критерии / И.В. Побережников // Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетий: Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. – С. 105–121.
11. Побережников, И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации / И.В. Побережников. – М.: РОССПЭН, 2006. – 240 с.
12. Поткина, И.В. Россия и модернизация (в прочтении западных ученых) / И.В. Поткина, Н.Б. Селунская // История СССР. – 1990. – № 4. – С. 194–207.
13. Россия в XVIII–XX в.: региональные аспекты модернизации / отв. ред. И.В. Побережников. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – 342 с.
14. Рыбаковский, Л.Л. Миграция населения. Прогнозы, факторы, политика / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Наука, 1987. – 199 с.
15. Сенявский, А.С. Российский путь к городскому обществу: история и современность / А.С. Сенявский. – Екатеринбург: РАН, Институт российской истории, УрО ИИиА, 1998. – 12 с.
16. Сенявский, А.С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А.С. Сенявский. – М.: Наука, 2003. – 286 с.
17. Zelinsky, W. The hypothesis of the mobility transition / W. Zelinsky // Geographical Review 61. – 1971. – Pp. 219–249. – URL: <http://jstor.org/journals/00167428.html>08.11.2007.

[К содержанию](#)